

УДК 316.4+78.01

Волкова Галина Викторовна,
аспирант Национальной академии
руководящих кадров культуры и искусств,
преподаватель кафедры теоретической
и прикладной культурологии
Одесской национальной музыкальной академии
имени А. В. Неждановой
captvolkov@list.ru

РИТУАЛОВЕДЕНИЕ ЭМИЛЯ ДЮРКГЕЙМА В ФОРМИРОВАНИИ ГЕРМЕНЕВТИКИ КУЛЬТУРЫ

Цель – выявить конкретные, по указаниям эпистемологии Дюркгейма, вероисповедальные установки как инициативные, имитационные стимулы ритуалов, которые подаются с подробным описанием традиций и обычаев, которые в совокупности формируют построение теоретического концепта этого рода описаний. **Методология исследования** – комплексный подход, который определяется ритуальной основой культурных процессов, сложившимся фольклорным генезисом и понятийно охватываемым междисциплинарным подходом, согласно разработкам Э. Дюркгейма. **Научная новизна работы.** Ракурс концепции Э. Дюркгейма с позиций возможностей герменевтики культуры в космологических обобщениях, имеющих в ней умственных стереотипов. **Выводы.** Космология мифотворчества и эпистемология Э. Дюркгейма составляют качества, которые интерпретируют научное изложение и сами интерпретируются, в чем прослеживается органика представлений об идеальных началах мира и воплощение их на практике ритуала и жизни как таковой.

Ключевые слова: культ, культура, ритуал, религия, эпистемология.

Волкова Галина Вікторівна, аспірант Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв, викладач кафедри теоретичної та прикладної культурології Одеської національної музичної академії імені А. В. Нежданової

Ритуалознавство Еміля Дюркгейма у формуванні герменевтики культури

Мета – виявити конкретні, за вказівками епістемології Дюркгейма, віросповідні установки як ініціативні, імітаційні стимули ритуалів, що подаються з докладним описом традицій і звичаїв, які у сукупності формують будову теоретичного концепту цього роду описів. **Методологія дослідження** – комплексний підхід, який визначається ритуальною основою культурних процесів, сформованих фольклорним генезисом і понятийно охоплених міждисциплінарним підходом, відповідно до розробок Е. Дюркгейма. **Наукова новизна роботи.** Ракурс концепції Е. Дюркгейма з позицій можливостей герменевтики культури в космологічних узагальненнях наявних в ній розумових стереотипів. **Висновки.** Космологія мифотворчості і епістемологія Дюркгейма складають якості, що інтерпретують науковий виклад і самі інтерпретуються, за чим простежується органіка уявлень про ідеальні початки світу і втілення їх у практиці ритуалу і життя як такого.

Ключові слова: культ, культура, ритуал, релігія, епістемологія.

Volkova Halyna, Candidate, National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts, Lecturer, Department of Theoretical and Applied Culture Studies, Odessa National Musical Academy named after A. V. Nezhdanovoi

Ceremonialism of Emile Durkheim within the formation of hermeneutics of culture

Purpose of the article is to discover specific, according to the instructions of the epistemology of Durkheim, incompatible installation as an initiative, imitation incentives of the rituals, presented with a detailed description of traditions and customs, which together form the construction of the theoretical concept of this kind of explanations. A methodology is an integrated approach, which is determined by the ritual basis of cultural processes, formed by folklore genesis and conceptually covered by the interdisciplinary approach, according to the works of E. Durkheim. The scientific novelty of the work is the perspective of the concept of Durkheim from the positions of the possibilities of the hermeneutics of the culture in the cosmological generalizations of mental stereotypes in it. Conclusions. The cosmology of mythmaking and the epistemology of Durkheim constitute qualities that interpret the scientific exposition and are explained by themselves, which traces the unity of ideas about the ideal beginnings of the world and the usage of them in the practice of ritual and life as such.

Key words: *cult, culture, ritual, religion, epistemology.*

Актуальность темы исследования: Герменевтика – это детище теологии, которая своей природой сопричастна к базисным явлениям искусства и культуры и, поскольку одной из принятых концепций культуры есть представление о культовом ее основании – объяснение культурного качества, тяготеет к опоре на символическую сторону бытия.

Соответственно, герменевтика культуры – это сосредоточение на категориальной значимости символического культового, тогда как искусство явно обращено к традиции, то есть воплощение в бытийность символических вероисповедальных установок. Такой подход к проблеме герменевтического ракурса исследования выводит на ритуаловедение Эмиля Дюркгейма, для которого бытийная или даже бытовая конкретика определена культурными следами действующей или забытой исторически отодвинутой ритуальной работы людей.

Анализ исследования и публикации. По социологическому срезу культуры это публикации Джеффри Александера, статья, опубликованная в журнале «Социологическое обозрение», посвященная культурсоциологии в переводе с английского Дмитрия Куракина (статья подготовлена Джеффри Александером – содиректором Центра культурсоциологии Йельского университета) [1]. В целом, ритуаловедческий аспект культуры находится в стадии разработки, и значимыми остаются разработки И. Гофмана [3], Леви-Брюля [7], Фюстеля де Куланжа [10], А. Ван Геннепа [4].

Автором также использовалась публикация Санкт-Петербургского государственного университета, факультет философии и политологии – реферат соискателя кафедры теоретической и прикладной культурологии Щепановской Елены Михайловны «Методологические проблемы герменевтического изучения культуры» [12].

Цель исследования – выявить конкретные, по обозначению в эпистемологии Дюркгейма, вероисповедальные инициативные, имитационные стимулы ритуалов.

Изложение основного материала. В основе осуществленной Э. Дюркгеймом уникальной попытки анализа многообразных функций ритуалов как единого системно организованного целого лежит специфическое понимание общества – реальности *sui generis*, не сводимой к сумме эмпирических жизней его членов.

Анализируя элементарные формы религиозной жизни первобытных сообществ, Э. Дюркгейм пришел к выводу, что разделение мира людей на священный (сакральный) и светский (профанный) воспроизводит отделение общества как реальности особого рода от посюсторонней жизни этого общества. Дуализм этих двух миров находит свое выражение в религиозном культе – в специальных ритуалах (обрядях). В основе религии, по Дюркгейму, – обожествление общества, а культ как совокупность ритуалов фиксирует дуализм сакрального и профанного миров и направлен на недопущение их смешения [5].

О значении этих идей Э. Дюркгейма хорошо сказано в работе видного американского социолога Рэндалла Коллинза: он назвал теорию Дюркгейма «традицией истинного восторга», в которой мы «имеем дело со взаимодействием поверхности явлений и того, что за ней скрывается...». И далее исследователь последовательно раскладывает этапы скептического отношения к открытиям великого социолога:

«На поверхности оказываются символ и ритуал, а в глубине – нерациональное и бессознательное. Эта идейная традиция сосредотачивается на темах эмоциональных сил, морали, сакрального и религиозного, и провозглашает, что именно эти явления представляют суть всего социального» [6]. Приведенная цитата из Р. Коллинза четко обозначила «Надводное» – символ/ритуал и «подводное» – сакральное/религиозное – части социального, части мыслительных установок социума. И если герменевтикой культуры мы называем толкование идеи ее порождающей, то источник формирующий культуру из культа составляет главный предмет научных поисков.

Герменевтика культуры – это толкование идеи ее порождающей. Культура родилась из культа, она соприродна духовности и, следовательно, религии. Между религией и культурой существуют многомерные связи, позволяющие выделить не только тождество, но и различие названных феноменов. Так, разработки социолога Э. Дюркгейма продемонстрировали глубокую почвенность представлений о культуре как о порождаемой культом искусственности религиозной деятельности, постулированной в религиозной философии о. П. Флоренского. Ритуал как первоявление человеческой истории и культуротворческий механизм, сосредотачивается на системе религиозных представлений, которые образуют прочный фундамент поведенчески-мыслительных действий людей.

Функция религии, согласно Э. Дюркгейму [9], состоит в производстве логического основания для понимания. Источником моральных сил служит не «мистическое коллективное сознание» или групповой разум, накладывающий определенные ограничения, как часто интерпретировали данную теорию (Nisbet, 1974; Parsons, 1968) [15, 16], но, скорее, наглядный результат конкретных социальных практик. Французский социолог подчеркивает, что цель ритуала – чувство морального единства, оно не располагается в уме и не привносится умом. Такое чувство составляет сущность ритуала, и потому по Дюркгейму, оно является внешним, общим и совместным, а не внутренним и индивидуальным.

Более того, это чувство удовлетворения единением представляет собой восприятие следствий ритуала.

Дюркгейм сосредотачивается на разнообразии ритуалов, тем самым демонстрирует богатство культурно-культовой идеи, культ же реализуется в проявлении идеи в акции, а эти акции и есть ритуал.

Архетипические сюжеты указывают на то, что язык (в целом интеллектуальная и творческая деятельность) создает предпосылки познания и постижения истины, – за счет рациональных связей множественных смыслов-слов. Однако эти языковые логические построения в качестве априорной позиции содержат вероисповедальный символ. И значение этого символа и есть решающий смысл, определяющий интерпретацию, а значит суть герменевтического вмешательства в описание ритуалов, направляющих сюжетную архаику. В описанном Фюстелем и использованном в обобщениях Э. Дюркгейма церемониале наличествует сюжет Застолья, который сопровождался жертвоприношениями, молитвами и гимнами [10]. Эти последние происходили в семье перед приемом пищи, сакрализуя физический акт и привнося в него напряжение ожидания и эмоциональное удовлетворение от содеянного. При этом выделены основные черты социальной значимости происходящего, которые Дюркгейм впоследствии объединил в понятии ритуала: наличие группы непосредственно взаимодействующих лиц; наличие общего центра внимания и общих эмоций; действия, осуществляемые не с практическими, но с символическими целями. Символ акции – включение индивидов в наиндивидуальные связующие психоритмы, за которыми стоит культовая ценность: мир живых, участвующих в ритуале осознается в единстве с почитаемыми ими идеальными воплощениями человеческих достоинств (предки, герои, боги) Смысл этого ритуального действия – конституирование группы и придание ей морального единства как идеального круга живущих и не имеющих жизненно-физического естества.

Тем самым проблема интерпретации предстает в значительной мере усилиями систематизации: создание классификационных показателей для наших восприятий, которые, в силу их обобщенности, интерпретируют предмет описаний, в данном случае чувственного багажа восприятий. Способность к классификации в антропологии [12] понимается как специфически человеческая способность, делающая людей людьми: высокая абстракция классификационных позиций направляема априорными данными нашего мышления, то есть принимаемого на Веру. Последняя предопределяет наш взгляд на мир, исключая иное, там самым идеально в восприятии (значит, психологически реально) корректируя физическую явленность окружения.

«Первобытная классификация», по Е. Щепановской, рассматривает коллективные культурные представления, включающие образы, слова и понятия, рожденные синкретизмом чувственной реакции и ее классификационного «окраса». Названный автор определяет классификационные коды в качестве «эманации коллективного разума общества», отражая качество общественного

порядка, которое их разрабатывало [14]. Э. Дюркгейм, соответственно, рассматривал человека через двойственность индивидуальности и довлеющего над ней общественной реальности, то есть в синкретизме – синкретизме чувственной реакции и надчувственно осуществленной классификационной регистрации, реализуемых в восприятии. Таким образом, классификационный принцип и есть тот символ, который запечатлевает Веру и направляет ритуальные акции, закрепляющие исходный смысловой стимул.

Итак, каждое общество предлагает, по Дюркгейму, определенную модель мирового порядка, а этот порядок есть отражение структурных принципов, которыми организуется и упорядочивается само общество. Для Дюркгейма общество – простейшая модель в порождении логической классификации. Возвращаемся к акции выстраивания «морального единства» (группы, племени и т.д.) посредством ритуала угощения самости к приему пищи, занимающего исключительно важное место в архаическом и традиционном обществе. Поедаемое предстает как данность богов, а сам акт приема пищи предстает в функции богоданного, закрепляя мифологическую двоичность мира профанного и мира сакрального, и первенство второго. Символизм сакрального воплощается в ритуальных акциях молитв, жертвоприношений, создавая эмоциональное сосредоточение на идее Дара, в котором еда есть нечто допущенное высшими силами.

Стойкость подобных представлений может быть проиллюстрирована ситуацией в событиях революции 2014 года в Украине. Политически-агитационные действия, силовые столкновения, наглядность заявления персон-символов (чтение Кобзаря представителем сочувствующей Армении) и т.д., – все это действия, отработанные столетиями в практике политических революций. Украинский вариант – это ритуалика поедания пищи из рук сочувствующих, что создавало коллективные трапезы, возрождающие самые архаические культурные следы, идеальный код которых – сакральность Единения живущих и символизирующих славу Украины во все времена.

Майданное действо с его жизненно-политической предназначенностью – смена власти. Однако ритуализированность этой акции можно было определить как обряд перехода, создавало идеальный ореол жизненным реалиям, что, как видим, и стало мощным рычагом достижения политических целей.

В работах Дж. Александера обращается внимание на фактическую разделенность наследия Э. Дюркгейма, которое в раннем и среднем периодах творчества, осознавалось в русле структурализма и функционализма, в трудах, посвященных первобытным сообществам, усматривалось развитие позиции Макса Вебера [3] и Карла Маркса [8], у которых феномены механической солидарности, коллективного сознания, ритуал и символ релевантны. Дж. Александер выделяет второй том «Теоретической логики» Дюркгейма, то есть, позднего Дюркгейма (в том числе «Элементарные формы религиозной жизни»), у которого выстраивалось не столько попытка заложить фундамент антропологических исследований простых обществ, сколько конструировались

базовые понятия «религиозности» в их ориентированности на смыслы современных жизненных ориентиров [5].

Современные историки социологической науки [11] объединяют все социологические теории в две большие группы: одну из них образуют структурные, или макросоциологические, парадигмы, в которых общество рассматривается как единое целое, другую группу составляют так называемые интерпретирующие, или микросоциологические парадигмы, которые изучают поведение людей как социальное действие. Микросоциологическое направление, интересующее нас, рассматривает не само общество со всеми входящими в него социальными институтами (государство, религия, семья и т.д.), а исключительно человеческие взаимодействия. Микросоциологические исследования базируются на социопсихологии объединений групп-сообществ, регулируемых ритуаликой совместных акций, осуществление которых интенсифицирует, распространяет породивший их символический смысл.

Ритуаловедение Э. Дюркгейма обсуждается в социологическом и позитивистском (описательность наблюдений) ракурсах, которые соединены в позициях его «Элементарных формах религиозной жизни», для которых показательна мифологическая двоичность с признанием сакрального как атрибутки реального и соединения сакрального и профанного на эмоциональном базисе осознания этого единства. Дюркгейм специально выделяет тотемизм за его консолидацию физически реального и идеального образа (тотем), поскольку тотемизм конкретизирует исходную двоичность. И в этом видится параллель к христианскому Преображению, хотя Дюркгейм не пользовался этим христианским термином, но именно эта параллель обобщает эмоциональным окрасом деятельностные проявления идеи преобразования. Так срабатывает интерпретационная логика культурной герменевтики Дюркгейма, определившего непосредственные аналогии ранних религиозных и классически религиозных идеальных человеческих установок, реально регулирующих жизнь.

Среди ранних исследователей [9] существовало единодушное мнение, что Дюркгейм зашел слишком далеко, провозгласив базовое равенство всех людей. Но эта «ошибка» выводила исследователя на формы мышления как, продукты их религиозных практик или, добавляем, идеальных практик, «заменяющих» в мыслительных акциях религиозные механизмы (Вера в политический, социальный, нравственный и иные идеальные сущности). Дюркгейм явно различал религиозную космологию как способ репрезентации моральной силы и религиозную практику как способ ее созидания. И это для Дюркгейма есть принципиальная граница между социологией знания и эпистемологией: существуют практики (социальные факты), которые создают категории, и существуют космологии (коллективные идеи), объясняющие и репрезентирующие их. При этом категории эмпирически достоверны, космологические же умозрительны, но интерпретационно решающие [9].

Религиозная космология – это и есть герменевтический аспект, ибо над практиками стоит религиозный космос, который следует уловить и

сформулировать, что и вызывает у Э. Дюркгейма доверие к интеллекту «примитивных» народов.

Э. Дюркгейм отстаивал психологизм как обязательную включенность иррационального в рацию, религиозное присутствие в мышлении приветствовалось как достоинство последнего. Дюркгейм полагал, что категория причинности создавалась в процессе имитационных ритуалов, в которых воспроизводятся действия тотемной группы и в которых реализуются переживания как сила этой группы. Центральным принципом имитационных ритуалов, по мнению Дюркгейма [там же] является принцип «подобное вызывается подобным», т. е., имитируя нечто, можно заставлять имитируемую вещь воспроизводиться. Он считает, что только имитационные обряды производят причинные следствия; эти обряды конституируют, реализуют и воспроизводят те силы, которые они репрезентируют, и тем самым дают своим участникам опыт обязательной силы.

Вывод исследователя: обряды есть то, что они репрезентируют, обряды и репрезентируемое находятся в отношениях эквивалентности и созидания, а не представления или соответствия [5].

В имитационных ритуалах находим репрезентацию и укрепление тотема, поскольку этот последний «создается» и «воссоздается» в качестве моральной воссоединяющей силы сообщества:

«Поскольку они эму или кенгуру, они ведут себя как животные, носящие это имя. Тем самым они показывают друг другу, что они члены одного морального сообщества, и осознают объединяющее их родство. Ритуал не ограничивается выражением этого родства; он создает или воссоздает его» [5].

Согласно Дюркгейму, символ репрезентирует реальный факт учреждения и воспроизводства членами тотема себя в качестве морального сообщества, посредством исполнения ритуала они производят свое единство и идентичность [5]. Дюркгейм развивал социологию знания классификационных систем как демонстрации их укорененности в социальном, а не индивидуальном опыте. Дюркгейм утверждал, что по мере усложнения внутренней организации социальных групп они делят природу и общество на классы, называемые тотемами, которые становятся частью внутренней организации группы. Религиозный или тотемический порядок не отражает индивидуальное восприятие естественного порядка, классификация же природных явлений основывается на сходном делении социальной жизни: «В племени из Маунт-Гамбира... имеется десять кланов; как результат, весь мир разделен на десять классов... собранные вместе, эти десять семейств вещей полностью и систематически представляют мир» [5].

Научная новизна работы. Ракурс концепции Дюркгейма с позиций возможностей герменевтики культуры в космологических обобщениях имеющих в ней умственных стереотипов. Обращаем внимание на органику такого рода исследований с подробным описанием традиции и обычаев, держащих соответствующие ритуалы, для построения теоретического концепта этого рода описаний. В данном случае интерпретационный герменевтический

ракурс исследования сосредотачивает внимание на религиозном (прарелигиозном) обозначении истока конкретного ритуала.

Выводы. Итак, космология мифотворчества и эпистемология Дюркгейма составляют интерпретирующее и интерпретируемое качества научного изложения, за которыми прослеживается органика представлений об идеальных начала мира и воплощения последних в практике ритуала и жизни как таковой. Герменевтика культуры Дюркгейма определилась в его космологических обобщениях, которые составили основание мыслительных абстракций, неотделимых от эмоционально-иррациональных компонентов. Такой подход структуралиста-эпистемолога раскрепощал для естествознания опору на религиозную философию, которая стала реальностью научной мысли в XX – начало XXI вв. Эмоционально- иррациональный фактор как интерпретирующий символ мыслительных рационально-логических построений – таков итог герменевтики культуры по Э. Дюркгейму, который органично вписывается в современную диффузию видов знания и подводит мощную историческую базу под устои этих знаний.

Литература

1. Александер Д. Об интеллектуальных истоках «сильной программы». *Социологическое обозрение*. Москва: НИУ ВШЭ, 2010. т.9, №2. С 5.
2. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 656 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. Москва: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.
4. Ганнеп А. ван. Обряды перехода: Семантическое изучение обрядов. Москва: Восточная литература, 2002. 198 с.
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии. (Введение, Глава 1.). *Классики мирового религиоведения. Антология*. Т. 2. Москва, 1998. С. 174-230.
6. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. Москва: Территория будущего, 2009. 320 с.
7. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. Москва: Педагогика-Пресс, 1999. 608 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. *Сочинения*. 2-е изд., Т. 4. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419-459.
9. Роулз Э. У. Эпистемология Дюркгейма: незамеченный аргумент. *Социологическое обозрение*. Москва, 2014. Том 13. №2 С. 84.
10. Фюстель де Куланж Н.-Д. Гражданская община древнего мира / Пер. с фр. под ред. проф. Д. Н. Кудрявского. Санкт-Петербург: 1906. 495 с.
11. Шульга Е. Проблематика предпонимания в герменевтике. Москва: ИФ РАН, 2004. 174 с.
12. Щепановская Е. Методологические проблемы герменевтического изучения культуры: реферат соискателя кафедры теоретической и прикладной культурологии. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2008. 57с.
13. Юрий М. Социология культуры. Киев: Кондор, 2006. 304 с.
14. Durkheim, E. and Mauss, M. *Primitive classification*. London: Routledge, 1970.
15. Nisbet R. *The sociology of Emile Durkheim*. N. Y.: Oxford University Press, 1974.

16. Parsons T. The Structure of Social Action. A Study of Social Theory with special reference to a group of recent European writers. New York: The Free Press, 1968 (1937). Vol.2. 837 p.

References

1. Alexander, D. Ob (2010). Intellectualnih istokah «silnoi program» Sociologicheskoe obozrenie. 2010. 9, 2. Moscow: NIU VShE [in Russian].
2. Veber, M. Selection (2016). Protestantska ethica i duh kapitalisma. Moscow: Center Humanitarian Initiatives [in Russian].
3. Gofman, I. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni (2000). Moscow: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole» [in Russian].
4. Gannep, A. van. (2002). Obryady perekhoda: Semanticheskoe izuchenie obryadov. Moscow: Vostochnaya literature [in Russian].
5. Durkheim, E. (1998). EHlementarnye formy religioznoj zhizni. Totemisticheskaya sistema v Avstralii. (Vvedenie, Glava 1.) Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya Moscow: 2, 174-230. [in Russian].
6. Collins, R. (2009). Hetyre sociologicheskikh tradicii Moscow: Territoriya budushchego. Moscow: Territoriya budushchego [in Russian].
7. Levy-Bruhl, L. (1999). Super Sverh'estestvennoe v pervobytnom myshlenii. Moscow: Pedagogika-Press [in Russian].
8. Marks K., Engels F. (1955). *Manifest Communist Partii*. Sochineniya. 2-e 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury [in Russian].
9. Rawles, A. W. (2014). Epistemologia Durkheima: an unnoticed argument nezamechennyj argument. Sociologicheskoe obozrenie. 13. 2, 84. Moscow: [in Russian].
10. Füstel de Coulanges, N.-D. (1906). Grazhdanskaya obshchina drevnego mira Per. s fr. pod red. prof D. N. Kudryavskiy. Saint Petersburg: SPbGU [in Russian].
11. Shulga, E. (2004). The problemanie predponimaniya v germenevtike. Moscow: IF RAN [in Russian].
12. Schepanovskaia, E. (2008). Metodologicheskie problemy germenevticheskogo izucheniya kul'tury: referat soiskatelya kafedry teoreticheskoy i prikladnoj kul'turologii. Sankt Petersburg: Sankt Petersburg State University [in Russian].
13. Yuri, M. (2006). Sociologiya kul'tury. Kyiv: Condor [in Ukrainian].
14. Durkheim, E. & Mauss, M. (1970). Primitive classification. London: Routledge [in England].
15. Nisbet, R. The sociology of Emile Durkheim. (1974). New York: Oxford University Press [in USA].
16. Parsons, T. (1968 (1937)). The Structure of Social Action. A Study of Social Theory with special reference to a group of recent European writers. New York: The Free Press [in USA].